

9 утра, тридцатое сентября.

Кабинет начальника Отдела боевых искусств города Линчжоу (ОБИ).

Дуань Тяньхэ весь улыбался по телефону и время от времени от души смеялся, хлопая по столу.

Тогда Чэн Дунфэн удивленно просунул голову из-за двери и с беспокойством посмотрел на Дуань Тяньхэ. Когда он повесил трубку, Чэн Дунфэн удивленно воскликнул:

- Что с тобой происходит, старина Дуань? Ты что, сошел с ума? Я слышал, что твоя жена скоро переезжает сюда, в город Линчжоу... тебе так больно от этого?

Дуань Тяньхэ сделал вид, что вообще не слышал сарказма Чэн Дунфэна, и подошел вперед, чтобы положить обе руки на плечи Чэн Дунфэна. Его глаза, казалось, горели двумя лучистыми огнями.

Что?

Чэн Дунфэн освободился и отступил назад, сделав Восемь шагов Триграмм и даже выпустив свою Истинную Ци. Если бы Дуань Тяньхэ осмелился сделать что-то выходящее за рамки, он бы не сдержался.

- Я чувствую себя хорошо. Я чувствую себя так чертовски хорошо... Возможно, ты не в курсе, какое важное событие недавно произошло в мире боевых искусств, я прав?

Дуань Тяньхэ тоже немного растерялся. Что было с этим взглядом?

- У меня есть жена, и я натурал, прекрати! - затем, полностью игнорируя реакцию Чэн Дунфэна, он улыбнулся и добавил: - Заместитель Чжоу только что позвонил и сказал, что министр Ван только что посетил пять священных мест боевых искусств и заставил их сдаться с подавляющей силой! Теперь все пять священных земель согласились предоставить ОБИ секретные методы культивирования. Более того, они будут посылать элиту "божественного уровня", чтобы охранять каждый уголок страны, и отправлять учеников своей фракции в более широкий мир, чтобы передать опыт и культивацию.

- Серьезно? - воскликнул Чэн Дунфэн в восторге. - Теперь, когда боевые искусства получили такое широкое распространение, что даже пожилая дама, продающая овощи в ларьке на улице, является мастером боевых искусств, каждый гражданин мог бы заниматься боевыми искусствами. С их обширным наследием секретные руководства по культивированию, которые могли бы предоставить священные земли, определенно подтолкнули широкое использование боевых искусств к эпохе быстрого развития. И если они действительно пошлют свою элиту для прикрытия определенных провинций, это определенно облегчит бремя военных и ОБИ и

значительно сократит жертвы среди гражданского населения!

Тем временем Дуань Тяньхэ вернулся к своему столу и сделал глоток горячего чая из волчьей ягоды.

- Эти два пункта определенно работают в пользу страны и ее граждан, - рассмеялся он, - но самая захватывающая новость заключается в том, что...

На середине своего предложения он намеренно сделал паузу и продолжил прихлебывать чай, и продолжил только тогда, когда увидел, что Чэн Дунфэн теряет терпение.

- Священные земли будут предлагать квоту участников в их Тайное Царство. По словам заместителя Чжоу, первая партия кандидатов будет отобрана из числа ОБИ и военных.

На этот раз Чэн Дунфэн был еще более шокирован.

Тем не менее, он нахмурился после своего первоначального удивления, успокаиваясь и размышляя:

- Разрешение войти в Тайное Царство... насколько это драгоценно? Даже ученикам пяти священных земель - кроме основных учеников, то есть, не пришлось бы платить суровую цену, чтобы войти, не так ли? Неужели пять священных земель действительно так щедры?

- Мы бы не знали, - ответил Дуань Тяньхэ. - Тем не менее, они являются фракцией боевых искусств страны, и теперь, когда катастрофа близка, разве не разумно, чтобы они немного поработали? Кстати, свяжись с Цзян Хэ. Начальство уже выделило ему место в квоте.

- Цзян Хэ? - пробормотал Чэн Дунфэн, доставая телефон. - Он ведь упоминал, что направляется в Цзяннань, но мне интересно, дома ли он... Сейчас позвоню.

- - -

Цзян Хэ ехал в своей спортивной машине, когда его разбудил звонок телефона.

Он взглянул на звонившего, прежде чем ответить:

- Мастер Чэн, почему тебе пришло в голову позвонить так рано утром?

- Где ты?

- Понятия не имею. Я поехал в Цзяннань и заснул сразу после того, как покинул деревню...

Подожди, я проверю, где я.

На другом конце провода Чэн Дунфэн замолчал, в то время как Цзян Хэ открыл дверцу машины и вышел, глядя направо и налево, прежде чем посмотреть на отель перед собой.

Не в силах удержаться от смешка, он сказал:

- Я уже в Цзяннани - беспилотные транспортные средства - такая радость. Я буквально проснулся и обнаружил, что стою перед отелем, где забронировал номер. Но разве в наши дни шоссе не должны были быть трудными? Предположительно, повсюду свирепые звери сеют хаос, и они, как правило, нападают на транспортные средства, движущиеся ночью, но я ничего не почувствовал...

Чэн Дунфэн все еще молчал на другом конце провода.

- Ах да. Зачем ты позвонил мне, мастер Чэн? Я повешу трубку, если тебе нечего сказать ...

- На самом деле, есть что.

Затем Чэн Дунфэн рассказал ему о квоте входа в Секретные Царства.

Цзян Хэ сначала хотел отказаться, так как лучшим преимуществом входа в Тайное Царство было быстрое улучшение его развития и восприятия Вселенной. Он мог бы достичь этого, также посадив некоторые культуры.

Тем не менее, он в конце концов согласился.

- Хорошо, поскольку вы, ребята из ОБИ, настаиваете на том, чтобы включить меня в квоту, я пройду через все трудности. Я действительно слышал, что микромиры в Тайных Царствах - это миры, открытые элитой, и я просто буду считать, что собрался в путешествие.

Чэн Дунфэн снова погрузился в молчание.

Какого черта?

С другой стороны, Цзян Хэ не находил слов. Чэн Дунфэн сам позвонил ему первым. Не мог ли он выразиться яснее? Почему он постоянно молчал?

Повесив трубку, Цзян Хэ прошел через автостоянку, но не сразу вошел в отель. Он стоял на краю автостоянки и осматривал окрестности, находя проходящие мимо толпы людей, каждый из которых казался занятым.

Ци некоторых пешеходов была довольно сильной и явно достигла уровня мастеров боевых искусств. Цзян Хэ даже заметил одного мастера боевых искусств шестого ранга, нескольких мастеров боевых искусств пятого ранга и одного Пробужденного ранга В, направлявшегося в отель позади него.

В конце концов, отель "Цезарь" позади был одним из лучших отелей города Цзяннань. Поскольку многие мастера боевых искусств к настоящему времени уже заработали за убийство, все они, естественно, хотели получить удовольствие.

В памяти Цзян Хэ, когда прежний он учился в Цзяннани и работал неполный рабочий день, он доставлял овощи на кухню этого отеля. Тогда его мечтой было заработать большие деньги и побаловать себя на ночь в таком гранд-отеле, как этот, а теперь, если бы он захотел, он мог бы купить до десяти таких отелей.

Жизнь действительно похожа на сон!

Закуривая сигарету, Цзян Хэ подумал: "Мастеров боевых искусств здесь явно больше, чем в городе Линчжоу... но это имеет смысл. Даже если это город, как может такой неизвестный и незнакомый город, как Линчжоу, сравниться с городом Цзяннань?"

Прежде всего, население уже значительно отличалось друг от друга.

Чем больше базовое население города, тем больше Пробужденных и мастеров боевых искусств будет расти. Более того, в Цзяннани было много кланов боевых искусств, поэтому имело смысл, что их число мастеров боевых искусств, а также уровень боевых искусств были выше.

Выкурив сигарету, Цзян Хэ приготовился направиться в отель, чтобы зарегистрироваться.

Его волосы были в беспорядке после того, как он проспал ночь в машине. Он всегда был требователен к личному имиджу. Поэтому Цзян Хэ хотел помыться, а затем...

Позавтракать.

Он проголодался после того, как проспал до сих пор со вчерашнего шестичасового ужина.

Как бы то ни было, не успел он сделать и двух шагов, как послышался внезапный резкий визг автомобильного тормоза. Затем желтая спортивная машина с силой проскользнула мимо Цзян Хэ и остановилась на ближайшей стоянке.

Цзян Хэ нахмурился, но решил не форсировать.

В конце концов...

В романах было слишком много таких шаблонных сюжетов. Не будет ли он слишком банальным, если подыграет?

И все же дверца машины открылась, и изнутри послышалось бормотание.

- Черт возьми, ты пытаешься умереть? У тебя что, глазам негде расти на таком большом теле? Или ты не знаешь, как отойти в сторону, когда видишь приближающуюся машину?

Голос был тихим, но можно ли было обмануть Цзян Хэ?

Затем, как раз в тот момент, когда Цзян Хэ собирался разбить машину одним ударом, молодой человек, одетый в костюм, удивленно воскликнул, увидев Цзян Хэ:

- Какого черта? Это... Цзян Хэ?

- А?!

Цзян Хэ в замешательстве повернулся к юноше.

Этот ребенок...

Знает меня?

С другой стороны, этот юноша нахмурился после его восклицания и повернулся к другому человеку в машине - красавице, одетой чрезвычайно соблазнительно.

- Подожди... - пробормотал он, застигнутый врасплох. - Мы же не приглашали Цзян Хэ на встречу выпускников, верно? Почему он здесь?

Цзян Хэ молчал.

Какого черта?!

Встреча выпускников?

Спортивные автомобили и красота?

Может ли сюжет действительно быть настолько клишированным?

Тогда в его сознании всплыло воспоминание. После нескольких секунд пристального взглядывания в лицо юноши, Цзян Хэ действительно нашел его знакомым... но он совершенно не помнил ту соблазнительницу. Она выглядела как обычная онлайн-знаменитость, и с первого взгляда было видно, что она перенесла пластические операции, и он никогда бы не узнал ее, даже если бы был знаком с ней раньше.

И поскольку они были "одноклассниками", разбивать их машину было немного неуместно. Несмотря на это, не желая впутываться в шаблонный сюжет, Цзян Хэ быстро сказал:

- Извините, вы обознались. Я не Цзян Хэ.

Он повернулся, пытаясь уйти.

Однако в глазах юноши он выглядел просто как "опустившийся одноклассник, у которого не было лица, чтобы признать успешного человека". В конце концов, Цзян Хэ действительно выглядел немного потрепанным со своими спутанными волосами и спортивной одеждой разных брендов... верно?

Бросившись в погоню, юноша схватил Цзян Хэ за плечо и усмехнулся:

- Перестань притворяться, ты и есть Цзян Хэ. Что? Сколько времени прошло с момента окончания школы, а ты, бывший Ромео нашего университета, уже забываешь своих одноклассников?

Что... Я?!

Цзян Хэ стиснул зубы, теперь уже слегка раздраженный.

Затем юноша добавил:

- Хотя мы и не звали тебя на встречу выпускников, присоединяйся к нам, раз уж ты все равно здесь... Не волнуйся, я знаю, что твоя семья бедна, поэтому мы не будем просить тебя платить на встрече.

Вена на виске Цзян Хэ уже вздулась.

С другой стороны, юноша, казалось, был доволен яростью Цзян Хэ и притянул соблазнительницу к себе, ухмыляясь:

- Кстати, ты помнишь Лю Сюэ? Она однажды ухаживала за тобой, когда ты был школьным Ромео.

Соблазнительница кокетливо хихикнула и наклонилась в объятия юноши, надув губы:

- О, молодой господин Ван, зачем ты упомянул мою темную историю? Мое сердце, должно быть, было околдовано, чтобы влюбиться...

Шлеп!

Цзян Хэ опустил руку тыльной стороной на соблазнительницу, шлепнув ее на землю.

В свою очередь, она истошно закричала, схватившись за лицо:

- Ааааа! Мой нос, нос, что обошелся мне в сто тысяч долларов... Ах, мои глаза... теперь они косят... Я потратила восемьдесят тысяч, чтобы разрезать эти веки!

Цзян Хэ затем ударом ноги сбил ее с ног, прежде чем посмотреть на юношу.

Его лицо вытянулось, но он закричал, несмотря на чувство страха:

- Как ты посмел ударить мою девушку, Цзян Хэ? Ты зашел слишком далеко...

Хлясь!

Цзян Хэ оставил этого молодого господина Вана или как его там на земле еще одной пощечиной и оседлал его, чтобы нанести еще несколько ударов. Несмотря на сдержанность Цзян Хэ, лицо молодого господина Вана теперь распухло, как у свиньи, и он весь был в крови.

Поднявшись на ноги и вытащив рулон туалетной бумаги, чтобы протереть руки, Цзян Хэ бросил бумагу на лицо молодого господина Вана и ухмыльнулся:

- Я говорил вам, ребята, что вы обознались. Я не Цзян Хэ. И все же вы все равно оскорбили меня. Вы действительно приняли меня за глиняную куклу?

<http://tl.rulate.ru/book/46649/1551117>